

НЕКОММЕРЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Проект «Финансовая грамотность с детства»

Серия

«Волшебные приключения в мире финансов»

Тищенко А., Емелина Л.

Книга вторая

«ЦЕНА ВОЛШЕБСТВА»

Глава 3

Розмари

Последующие дни были полны приятных хлопот. Новых чертежей от Ланселота Клаус ждал, как ждут дети подарка на Рождество. Томясь неведением, но предвкушая чудо. А пока надо было многое подготовить. И тут стало понятно, что Большой мир для него куда более загадочное и таинственное место, чем Мертвый лес. Молли помогала как могла, рассказала о том, что всей жизнью людей управляет интернет, что рекламе доверяют больше, чем чудесам. В общем, запутала и смутила еще больше. И Клаус понял, что без компетентного помощника ему не обойтись. Чтобы не запутаться в том, что довольно откровенно, по его мнению, называют всемирной паутиной, нужен проводник. Это же так естественно! Никто ведь не отправляется в путешествие по проклятым землям без проводника, знающего тайные тропы. Оставалась самая малость – найти такого человека.

То утро не предвещало никакой беды. За окном шелестел листьями Северный лес, в столовой уютно пахло кофе и горячим шоколадом. Молли, зевая и сонно потягиваясь, заплетала золотистую косу. Клаус встал гораздо раньше и уже заканчивал составлять бизнес-план. Вроде бы все получалось – денег должно было хватить и на закупку материалов, и на полгода аренды помещения, ну а там уже пойдет прибыль и покроет производственные расходы.

- Молли, – Клаус поднял голову от бумаг, – послушай, мне нужна твоя помощь. Раз мы собираемся работать в Большом мире, нам понадобится человек, который будет нас рекламировать, разбираться со всеми этими технологиями вроде интернета, и кому мы можем полностью доверять. Словом, специалист по связям с общественностью. И адекватный человек.

И на Молли снизошло озарение. В дальнейшем, когда что-то подобное будет на нее снисходить, она будет посылать это озарение куда подальше, но сейчас, еще не имея горького опыта, она воодушевленно воскликнула:

- Моя сестра Розмари!

При этом имени Клаус скривился, будто проглотил несвежую устрицу.

- Нет, ее я не возьму на работу никогда. Пещерного тролля, любых призраков Кровавой горы, Чингисхана, Сталина – милости просим. Но только не Розмари.

- Но она такая добрая и хорошая!

- Молли, ты, видимо, не расслышала мою последнюю фразу. Я сказал, что мне нужен АДЕКВАТНЫЙ человек. И профессионал.

- Джонатан, так нельзя! Ты относишься к людям потребительски! Нельзя смотреть только на то, что человек умеет! А как же его душа, его таланты? Ты знаешь, что она вяжет потрясающие салфеточки? И танцует румбу!

Клаус вздохнул.

- Я тебе сейчас объясню. Вот представь – Гордон смертельно ранен...

Оба повернулись к троллю и застали весьма неприглядную картину. Гордон, которому наскучили все эти рабочие дискуссии, погрузился в недра буфета в поисках чего-нибудь вкусного. Услышав свое имя, он вздрогнул и дернулся, пытаясь повернуться вместе с награбленным – связкой колбасок, куском холодного пирога с говядиной, головкой сыра и вазочкой мармелада. А вздрагивать в маленьком пространстве буфета, да еще когда ты нагружен столь солидной добычей, не лучшая идея. Пирог соскользнул с блюда и лениво плюхнулся на пол, за ним последовал сыр, сверху все это красиво увенчалось рубиновыми потеками джема. Пытаясь поймать вазочку в полете, Гордон ринулся, как герой куртуазных баллад, но коварная связка колбасок обвила его по рукам и ногам, будто удав беспечного индийца. Увидев расширившиеся глаза Молли, Гордон издал мужественный рык, сделал титаническое усилие, коварная лента порвалась, и колбаски полетели по всей кухне, как пули. Остановились разбитые часы на каминной полке, упал со шкафа контуженый брауни, посыпались на пол баночки со специями.

- Кажется, я выбрал неудачный пример, - процедил Клаус сквозь зубы. – Скажем, тяжело ранена наша Люси. И вот к нам подбегает какой-нибудь бодрый гоблин и говорит: «Я спасу ее!» И достает кухонный нож. Ты, конечно, его спросишь: «А вы профессиональный врач?» А он обидится: «Какое это имеет значение!? Я добрый и хороший. И салфеточки умею вязать». Когда тебе нужен доктор, интересуется тебя хороший ли он человек?

Молли решила использовать последний, самый сильный козырь.

- Розмари еще постоянно сидит в Фейсбуке.

- Где?!

- Социальная сеть такая. Там можно с кем хочешь подружиться. И не закатывай так глаза! Нам не только таргетированная реклама понадобится, она дорогая и толку от нее не много. А на Фейсбуке у Розмари много друзей, и она всем про твои игрушки расскажет. Ну вот ты какой рекламе больше доверишь – текстовой, медийной или тебе друг посоветует?

- Учитывая, что о медийной рекламе я знаю столько же, сколько о тайных ритуалах эльфов...

Молли страшно заинтересовалась.

- Ой, расскажи, а то я ничего не знаю о тайных ритуалах эльфов.

- Вот и я тоже. Расскажи про эту рекламу, ты же раньше жила в Большом мире.

- Очень недолго. Потом встретила тебя и...

Личико Молли приняло мечтательный вид, но Клаус, как и большинство мужчин, не умел читать оттенки женского настроения. Он с надеждой взглянул на жену. Та вздохнула. От нее явно ждали не воспоминаний об их первом судьбоносном свидании, а нечто гораздо более скучное и прозаическое.

- Так, ну... «Медийный» от слова «медиа» – печатные издания, радио, телевидение, интернет. Я тебе про эти вещи рассказывала.

- Ага.

Сказано было без особого энтузиазма, так как Клаус не особенно все это понял. А Молли смущенно умолкла и бросила жалобный взгляд на Ричарда. Ворон приосанился и поспешил на помощь.

- В общем, к медийной рекламе относят баннеры, рассылки, статьи и контекстную рекламу.

- Какую-какую рекламу?

- Контекстную. Контекстная реклама — это текстовые объявления, которые показываются пользователям по запросам. Текст этих запросов рекламодатель добавляет в настройки рекламной компании. А ты видишь объявление в тот момент, когда сам проявил интерес к товару или услуге. Контекстная реклама бывает поисковой или тематической. С поисковой все просто – ты ее видишь в поисковых системах, если твой запрос совпадает с ключевыми словами контекстного объявления. Рекламодатель ввел ключевые слова «купить стеклянную елочную игрушку». И когда какой-нибудь Джон из Айовы ищет елочную игрушку в интернете, ему показывают рекламное объявление. А вот тематическая контекстная реклама показывается на странице сайта, входящего в Партнерскую сеть рекламных систем, если тематика рекламы соответствует интересам пользователя. Тематическая реклама показывается как дополнительная информация к содержанию страниц, которые просматривает пользователь.

- То есть, даже запрос вводить не надо? – заинтересовалась Молли.

- Не надо. Показы тематической рекламы осуществляются на основе нескольких технологий. Во-первых, контекстный таргетинг – контекстная система в автоматическом режиме считывает контент страниц сайта и показывает максимально релевантные содержанию страницы рекламные объявления. Во-вторых, поведенческие технологии. При показе объявлений система учитывает историю поиска пользователя в интернете. Ну и ремаркетинг.

Этот инструмент ориентируется на поведение пользователя на сайтах рекламодателей и показывает рекламу тех товаров и услуг, которые он просматривал, добавлял в корзину и прочее. Эй, ребята, что с вами?

Супруги Клаус выглядели так, будто побывали в центре цунами. Полуоткрытые рты, расширенные глаза, тоска во взгляде. Клаус первым пришел в себя.

- А знаешь, Молли, пригласить сюда твою сестру не такая уж плохая идея. Убьем аж трех зайцев. Во-первых, мне не надо будет вникать во все эти ужасы вроде рекламы и интернета, во-вторых, всем этим займется она, ну и, в-третьих, (и самое главное) нам не придется выслушивать нудные объяснения Ричарда.

Смертельно обиженный ворон демонстративно повернулся к ним хвостом и просидел так целых десять минут, бурча что-то весьма нелестное о каком-то неблагодарном невежде. Но любимое овсяное печенье, которое неблагодарный невежда принес ему вместе с улыбкой и чашечкой какао, смягчили это ожесточившееся сердце.

Итак, согласие мужа было получено, и Молли отправилась в путь. Навстречу сестре и большим неприятностям.

В Лондоне Молли не была уже больше года. Ей, как уроженке Большого мира, не нужно было получать разрешения и проходить комиссию, но она знала, как неохотно муж отпускает ее даже на несколько дней. Тем приятнее было оказаться в сутолоке Пиккадили, видеть вокруг себя людей (и только людей!), пройтись по магазинам. К полудню на столиках кафе приветственно загорелись свечи, и она поняла, что сознательно оттягивает момент, когда все же нужно будет позвонить сестре. Все эти годы ей без труда удавалось скрывать, где и с кем она живет.

Розмари относилась к тому особенному роду людей, которые жаждут внимания к себе и только к себе. Наряды и макияж были для нее целым ритуалом, свои фотографии тем же, чем является статуя Будды для ревностного служителя. В маленьком мирке лондонской богемы она знала всех и каждого, правда не каждый знал ее. Как и многие увлекающиеся творческие люди, к тридцати годам она так и не решила, чем же хочет заниматься. Это лето застало ее с этюдником на побережье Ниццы, но буквально через неделю кисти и недописанный холст отправились на чердак арендованного домика, потому что она вдруг увлеклась восточными танцами. Танцы продолжались чуть более недели, но отдыхающий коммерсант пригласил ее пару дней прогуляться с ним на яхте. («Молли, он такая душка, ты не представляешь»). Через месяц Розмари покинула яхту, вдрызг разругавшись с коммерсантом «Молли, он такая скотина и жмот, ты не представляешь». И тут она осознала, что ее истинное призвание – фотография.

Теперь страницы ее ленты в Фейсбуке ежедневно пополнялись сотнями фото, на которых была она сама, то в образе царицы Египта, то леди Вамп, и даже развратной домохозяйки. Это занятие ее увлекло, и Молли уж думала, что сестра нашла свое призвание, да на беду Розмари, окрыленная комплиментами подруг (таких же творческих особ, как она), показала свое портфолио известному арт-критику. «Молли, это светило, бог в мире искусства». Пролистав альбом с фотошедеврами во тьме ночного клуба и после бутылки скотча, светило промычало что-то благосклонное и мертвой рукой вручило Розмари визитку. Когда же на следующий день окрыленная Розмари впорхнула в его кабинет, ситуация резко изменилась. Протрезвев и обретя зрение благодаря дневному свету, арт-критик без обиняков заявил, что

Розмари безусловно очень талантлива и ее ждет большое будущее... Скажем, в области кулинарии. Или фотомодели. Главное, чтобы она была строго по другую сторону объектива. После этого Розмари сказала, что фотография – это скучно, и вообще немодно, и она, пожалуй, станет дизайнером. На некоторое время Молли потеряла сестру из виду и теперь ломала голову, где и чем она занимается. Она не без внутреннего содрогания набрала единственный номер, который помнила наизусть. Долгое время были одни гудки, затем ответил знакомый, сонный и раздраженный голос. Тепла и родственной любви в нем не было.

- Молли? Ты хоть знаешь, сколько сейчас времени?!

- Знаю. Три часа дня.

- И зачем звонить в такую рань?

- Прости, дорогая. Я совершенно забыла, что творческие люди в это время еще спят. Особенно, когда эти творческие люди шатались всю ночь неизвестно где и с кем и...

- Очень даже известно.

Голос Розмари утратил недовольные ноты, она ожила, и это Молли очень испугало. Меньше всего на свете ей хотелось сейчас подробного и обстоятельного рассказа о проведенной Розмари ночи в каком-нибудь «ну очень модном местечке» с какими-нибудь «ну очень крутым знакомым» с последующим подробным описанием их очень близких отношений. Прервать этот словесный фонтан можно было только шокирующим вопросом.

- Ну как с работой?

- Ах, зайчик мой, я вся в бегах. Просто ни минутки нет передохнуть. Я же фрилансер, ну ты понимаешь. Сегодня у меня съемка, мой друг будет меня снимать в таких вот, знаешь, прозрачных драпировках на фоне Тауэра, в ночи, полуобнаженную... Все продюсеры немедленно заинтересуются.

- Полиция тоже.

- Ай, ну брось. Хотя... Вот представляешь, подходит ко мне такой вот высокий, широкоплечий, жестокий полисмен. У него, конечно, голубые глаза и железные мускулы. И вот он надевает на меня наручники...

- Розмари, Розмари! Давай про строгого полицейского потом. Вообще-то я хотела с тобой встретиться. После сегодняшней съемки ты свободна, как я понимаю?

- Вообще-то у меня плотный график. Я же видеоблоггер, дизайнер, модный ютубер и фотограф.

- То есть работы у тебя нет.

- Молли!

- Так я хочу тебе ее предложить. Нам как раз нужен пиарщик. Муж собирается выходить на европейский рынок, и нам очень понадобится специалист по рекламе. То есть ты.

Пауза. Молли буквально слышала, как Розмари обдумывает ее предложение. С одной стороны - быть свободным творческим человеком очень приятно и интересно. С другой – иногда хочется и денег.

- Ну не знаю. Это ты можешь жить в какой-то глухомани, где до ближайшего салона красоты ехать семь верст по медвежьему де... Отходам жизнедеятельности, я хотела сказать. Когда ты уже перестанешь падать в обморок от обычной человеческой речи?! Да. Так вот, а я не могу быть вдали от столицы и светской жизни. У меня тусовки, друзья, любовники.

- А когда ты уже пригласишь меня на свадьбу? – невинно полюбопытствовала Молли.

Есть три вопроса за которые хочется убить: «Когда свадьба?», «А вы по специальности работаете?» и «Что вам показать в нашем магазине?». Впрочем, Розмари удалось пополнить список четвертым.

- А когда я уже дождусь племянника? – еще более невинно промурлыкала она.

Молли поняла, что этот невинный разговор пора срочно заканчивать. Пока не пролилась чья-то кровь.

- Соглашайся. Всегда сможешь уехать, а тебе, как талантливой и творческой женщине, нужна смена обстановки.

Розмари опоздала всего на полчаса. Молли узнала талантливую и творческую женщину издали - очень короткое, очень розовое пальто, отделанное искрящимся изумрудным рюшем, прическа, которая идеально подошла бы на бал XIX века, и украшенные черным кружевом сапоги на невероятно высоких каблуках. Сестру она не заметила, яростно тыкала наманикюренным пальчиком в телефон. Ветер трепал яркие складки, играл с очень дизайнерским шарфом, который навел Молли на мысли о новогодней елочной мишуре. Редкие прохожие сворачивали шеи, чтобы полюбоваться этой яркой, экзотической птичкой, нехоти попавшей на куриную ферму. За Розмари покорно следовал мальчик в форменной шапочке сотрудников отеля Редиссон и катил чемоданы. Судя по влюбленному выражению лица, оставить служебный пост и поработать носильщиком его сподвигли отнюдь не чаевые. Улица тут была пустынной, игривый ветер ворошил мусор вдоль тротуаров, пыль пепельным шлейфом поднимала в воздух серые вихри.

- Едем? – недовольно проворчала Розмари, мельком взглянув на сестру. И тут же вернулась в телефон.

- Конечно. – Молли от души понадеялась, что Розмари и не заметит долгого пути, поскольку будет обследовать социальные сети. Как осужденный перед казнью, она до последней минуты откладывала страшную необходимость. Уже сегодня сестре придется узнать, что существует мир, где есть фейри, единороги и гоблины. Зато нет интернета, социальных сетей и мобильной связи.

Так и вышло.

Они прошли под арку старого дома во двор, там посреди поросшего чахлым бурьяном двора был неработающий фонтан. Бронзовые фигуры сатиров и нимф танцевали, взявшись за руки, и этот хоровод охранял пустую мощеную цветными камешками чашу. Молли не без труда отпустила мальчика, дав ему хорошие чаевые, и забрала чемоданы. Розмари даже не заметила, как переступила круг, нырнув под защиту сплетенных бронзовых рук. Не заметила, как взметнулись из-под земли черные змеи литых кованых лент ограды. Стальные ветви растений за несколько секунд оплели фонтан оградой, скрыв от посторонних глаз двух девушек, опустившихся на чаше фонтана под землю. Вниз и вниз, и дальше по низкой каменной галерее, скудно освещенной масляными лампами, к вокзалу.

На паспортном контроле им попался здоровенный горный тролль, которого Розмари и взглядом не удостоила. Не глядя сунула ему документы вместе с рабочей визой, не переставая считать лайки на Фейсбуке под своей особенно провокационной фотографией. Пройдя стойку регистрации, она послушно шла за сестрой, как ягненок за своей Мэри (за исключением того, что ягнята обычно не смотрят сутками в смартфон, а их хозяйки не волокут чемоданы ягнят), и не заметила, как они вышли на перрон. Фонари горели неровно, мигали мутно-желтым, отчего пыльная платформа отлично сошла бы за декорацию к фильму ужасов. Кроме них никого не было, конечная станция, да и редкий человек был желанным гостем в королевстве Амизерунт. Через пять минут протяжный гудок возвестил о прибытии поезда, лаково-красного, с хищно изогнутым носом в виде серебряной головы грифона. Сестры с трудом втащили внутрь два громадных чемодана Розмари. Разумеется, розовых. В каждом с комфортом могла бы разместиться упитанная овца. Или худенький буйвол.

- Только два чемодана? – не удержалась от доли ехидства Молли.

- Я пока только на пару дней, – беспечно улыбнулась Розмари. – Еще не уверена, что останусь.

Едва поезд тронулся, возникла новая опасность. Путник в пустыне находится в постоянном поиске водоема, скалолаз хватается за малейший уступ, Розмари безуспешно искала Wi-Fi и растерянно уставилась на сестру. Но Молли не растерялась.

- А разве ты не хочешь пока отсмотреть свои новые фото? Ведь нужно выбрать лучшие.

В вагоне было практически пусто. Напротив них сонно клевала носом пожилая ведьма, из ее видавшей виды сумки торчали пучки сухих цветов, трав и нечто, подозрительно походившее на человеческую кость. Эльфийка-подросток уткнулась в дамский романчик «Запретная любовь». На обложке брутальный тролль целовал эльфийку, до странности похожую на читательницу. Девочка хихикала, по щекам пылали алые пятна. Молодой вампир в черных очках и модных узких джинсах заглянул через ее плечо, снисходительно улыбнулся, чем совсем смутил романтическую девочку. Молли расслабилась, даже задремала под мелодичный шорох электронных страниц, который сопровождал перелистываемые фото Розмари. Беда нагрянула в виде контролера.

- Ваши билеты, пожалуйста.

Перед ними стоял сухопарый гоблин, желтоглазый, клыкастый, морщинистая кожа приятного оттенка молодой травы.

- Сейчас, сейчас, где же они....

Ах, только бы Розмари не подняла взгляд! Молли судорожно рылась по карманам.

- Они у тебя в сумочке, - певучим голосом протянула Розмари. И, не дожидаясь разрешения, запустила руку в сумку сестры. Вытащила твердые квадратики золоченых билетов.

- Благодарю вас, леди.

Гоблин протянул когтистую лапу. Медная змеиная голова, закрепленная на его предплечье, разинула пасть. Молли зажмурилась и задержала дыхание. Вот сейчас Розмари поднимет взгляд...

Клыки звонко щелкнули, пробив золотистый картон. Гоблин вернул билеты Розмари и церемонно поклонился, сверкнув клыком, украшенным пирсингом. Розмари рассеянно кивнула, сунув билеты в сумочку и так и не оторвав взгляда от смартфона.

Поездка в карете тоже прошла легко. Забравшись внутрь, Розмари откинулась на потертый бархат сидения и одарила сестру почти любезным взглядом.

- Вовсе не обязательно было так тратиться, дорогая, обычного такси вполне было бы достаточно. Но я оценила – лошади, карета, все такое. Очень гламурно!

- Ну да, - торопливо согласилась Молли и задернула шторку на окне. На лужайке мирно щипали траву белоснежные единороги, как обычные козы.

Два часа по тряской дороге, и перед ними вырос Винтерхолл. Розмари подвергла его критическому осмотру, после вынесла вердикт:

- Нормально. Помпезно, пафосно. Очень недурная стилизация под старину. О! Судя по дыму из труб тут есть камин?

- Есть, - с гордостью подтвердила Молли, - в каждой комнате. В гостиной из черного эбонита, у нас в спальне малахитовый, а в голубой комнате, куда мы тебя поселим, очень красивый из белого мрамора. Вечером его будут топить...

- Совсем не обязательно, принцесса. Мне вполне достаточно центрального отопления. Ладно, показывай свой фамильный мрачный замок. Главное, что там есть интернет и электричество, ну а остальное я переживу.

Молли только вздохнула. Винтерхолл мог похвастаться великолепными витражами эльфийской работы, полотнами кисти Лотариона («Кровавая гора на закате» и «Весна в долине Ранвен»), люстре в гостиной было 400 лет, и она была украшена великолепными бериллами, а диван был обтянут настоящей драконьей кожей. Отец Клауса успел купить его до указа 3435 года, запретившего охоту на драконов. Словом, в доме было немало сокровищ, но вот интернет и электричество в них, увы, не входили. Терпеливо подождав, пока неугомонная Розмари сделает несколько селфи с каменными оленями, она вошла в дом, моля всех богов, чтобы там никого не оказалось. Но, видимо, у ее Фортуны иссяк запас доброты и милосердия. В столовой обнаружилась вся компания, беззаботно распивавшая чай. Гордон, вооружившись громадным ножом, резал пирог, Клаус рассеянно помешивал ложечкой чай, вполуха слушая Ричарда, который подробно и обстоятельно (а значит, очень нудно) объяснял несчастному, что такое облигации. Клаус уже узнал об этих ценных бумагах гораздо больше, чем хотел, поэтому обрадовался даже Розмари.

Радость эта взаимной не была. Розмари переводила потрясенный взгляд с Генри на Гордона и обратно. Не добавлял обыденности и Ричард, так зачитавшийся Гражданским процессуальным кодексом, что даже не обратил внимания на появление сестер. И его очки, без которых читать он в последнее время уже не мог. Очки сами по себе вещь неплохая, но вот когда они украшают клюв ворона... Затянувшуюся паузу нарушил звон разбившейся тарелки, которую Гордон уронил на стол.

Робким и трусливым Гордона не назвал бы никто, хотя бы из чувства самосохранения. Он не побоялся бы темной ночью в глухом лесу встретиться с целой бандой вооруженных разбойников, нырнуть в Туманное озеро и встретиться там с хищными келпи, сразиться с мантикорой... Но были существа, которых он отчаянно боялся. Девушки. Гордон относился к той категории мужчин, которые при встрече с дамой считают своим долгом залиться краской,

запутаться в собственных ногах и начать издавать звуки, напоминающие блеянье заблудившейся овцы. Если ему каким-то чудом удавалось выдать внятную фразу, она всегда касалась погоды. Неудивительно, что большим успехом у женщин он не пользовался. Вероятно, со временем удача улыбнулась бы ему и свела бы с подходящей девушкой. Возможно, чуть косоглазой или хромой, но любящей и хорошей. И он счастливо женился бы, завел детей. Вместо этого жестокая судьба свела его с Розмари Спринг.

И дело было не в ее красоте. Розмари обладала тем, чему не научат на всех этих многочисленных курсах вроде «Школы гейш», «Школы ведьм» и прочих предприятий, созданных, чтобы лишать денег доверчивых одиноких девушек. В ней была горделивая стать королевы. Ее осанка, чуть надменный взгляд из-под длинных ресниц и на более стойких мужчин производила впечатление, которое производит на ковбоя удар копытом. Так что шансов у бедного тролля не было никаких. Оправившись от первого шока, Розмари вполголоса поинтересовалась у сестры – это вечеринка поклонников Толкиена или некая секта фриков?

- Нет-нет, милая. Они настоящие. Генри гоблин, а это Гордон. Он тролль.

А Гордон, онемев от восторга, пожирал глазами Розмари. О, как печально стремление мотылька к огню! А красота Розмари (а между нами, и характер) и была подобна огню. Огонь – прекраснейшее в мире зрелище. Если издали. Но не дай Бог оказаться в непосредственной близости! Не так чтобы Гордон, с его двухметровым ростом и весом 126 килограммов сплошных мускулов, напоминал мотылька. Но мысленно он уже примерил на Розмари фамильную тиару. Тиара эта досталась от одной красивой, но невезучей принцессы, при обстоятельствах, о которых мы скромно умолчим. И передавалась из поколения в поколение в семье Гордона, украшая голову невесты на свадьбе. Обычно зеленую и остроухую голову. Но сейчас Гордон прикинул, хотя прежде о тиаре он думал исключительно с ужасом, что эта прелестная каштановая головка будет смотреться в ней неплохо. Весьма неплохо.

- А твой муж, конечно, волшебник, – подпустив каплю яда в голос, заметила Розмари.

- В общем, да, – поразмыслив, согласился Клаус. И моргнул.

С потолка прямо на голову свояченицы Клауса повалил густой, пушистый снег. Стекла изнутри покрылись морозными стрелами, пол схватился толстой коркой льда. Два розовых чемодана покрылись сахаром инея.

- Что? – развел Клаус руками в ответ на сердитый взгляд жены. – Я экономлю наше время.

- А я правда типа тролль, – внес свою лепту в этот ужас Гордон, – Во, можешь меня за уши подергать. Или клыки потрогать.

- Розмари. А чем вы занимаетесь? – вежливо вклинился в разговор Генри, пытаясь хоть немного разрядить обстановку.

Розмари рывком вернула на место отвисшую челюсть.

- Я фотограф, – процедила она тоном, которым обычно представляется судебный пристав-исполнитель.

- А-а-а! – просиял Гордон. – Знаю. Это картинки делать. Хорошее хобби, особенно для замужней девушки. Детишек на память, все такое.

Хуже он сказать не мог, и топор войны, таким образом, был отрыт. Облив его взглядом, полным презрения, Розмари подтолкнула ногой чемоданы.

- Отнесите в мою комнату, – процедила она сквозь зубы. Так королева отдала бы приказание угольщику.

Ведьма и рыжий кот

Любовь, вот что действительно требует жертв, а вовсе не красота. Ради нее русалочка отдала ведьме свой голос, а каждый шаг для нее был подобен прогулке по раскаленной лаве. Принц забрал у гномов труп Белоснежки, вместо того, чтобы поехать, присмотреть себе живую симпатичную принцессу. А Элиза вон вообще, рубашки из крапивы сплела голыми руками для своих братьев, чтобы превратить их из лебедей в обыкновенных принцев. И нечего тут бояться. Подумаешь, к ведьме прийти на консультацию. Ведьмы, если верить классической литературе, всем помогают в решении деликатных проблем. Вон, в захватывающем триллере, что Молли подарила на день рождения (кажется, называется «Макбет», а автор какой-то Шекспир), герой тоже к ведьмам обратился. Кончилось, правда, не очень. Зря этот Шекспир не сделал положенного хеппи-энда. Наверняка читатели возмутились, и издательства от него теперь нос воротят.

Люси слегка поежилась. Ну, она-то ведьму выбирала сама и тщательно. Получив в Лихом переулке визитку, она перерыла все объявления «Ночной мглы» и даже «Утренний рассвет» зачем-то пролистала. Скучная газетенка для светлых, но они, говорят, пользуются темной магией, если имеют серьезные проблемы. Только одно рекламное объявление попало ей в обеих газетах. И отзывы о работе этой ведьмы были выше всяких похвал. «Жюльетта д'Оревилли. Любые Ваши проблемы станут моими. Оплата наличными или кредитной картой. Никакой предоплаты, только по результату» звучало так лаконично и убедительно, что Люси сразу же прекратила поиски и еще час назад приехала в «Восковые орхидеи». Район богемный, конечно, живут тут в основном художники, писатели и прожигатели жизни, но в миле от самого центра Виридиума, и в целом, почти престижный. Люси почти сразу нашла слегка обветшавший, но очень красивый особняк эпохи короля Геллерта. Но все медлила, не решаясь позвонить в медный колокольчик на двери. Для храбрости даже зашла в таверну «Зеленый дракон» выпить чего-нибудь. Например, крепкого кофе с гвоздикой. Или молочный коктейль.

Это было единственное заведение для темных в центре Виридиума. В принципе, Люси с ее внешностью могла зайти в любое заведение. Годы работы у мистера Клауса сделали свое дело. Совершенно исчез акцент, речь стала надменной и протяжной, с благородными, четкими модуляциями. От природы буйные, иссиня-черные волосы после еженедельных окрасок в светло-русый, послушно струились по плечам, угольные ногти всегда покрыты коралловым лаком, а глаза... Кто будет всматриваться в глаза маленькой феи секретаря?

Но сейчас ей было так страшно и одиноко, что хотелось побыть среди своих. Бармен, крепкий молодой орк, лукаво подмигнул ей огненным глазом и через всю стойку пустил в путешествие стаканчик с чем-то сомнительным, ярко-зеленым. Люси пришлось встретить коктейль обеими руками, жидкость взметнулась вверх, и на ее платье попали брызги, пахнущие лимоном и имбирем.

«Зеленый дракон» была таверной старой, что называется с историей и характером. Некрашенные деревянные столы помнили еще пирушки гоблинов после успешного сожжения деревни эльфов, на выскобленных досках остались отметины громадных тесаков троллей. Эти ресторанными приборами начали пользоваться не так давно – пару сотен лет назад. С потолка свисала потемневшая от времени и частого использования висельная петля. Для остротки

подгулявших клиентов, ну и сохранения аутентичного духа заведения, разумеется. Под потолком распростерло крылья чучело зеленого дракона, слегка поеденное мышами, но в дыму от табачных трубок кобальдов, да после второй кружки эля посетителям казалось, что летит под звездным небом громадный дракон, а там, на холме, дымятся руины замка и звон бокалов превращался в бряцание лат и мечей...

Даже в дневное время в таверне было темно. Может, виной тому была чуть зловещая, мрачная атмосфера, делавшая желтые островки света особенно уютными. А может то, что Кривой Джим не мыл плафоны светильников лет этак триста. Официант, уборщик и вышибала в одном лице, этот худой, сутулый гоблин передвигался по бару с обезьяньим проворством, и никто не помнил «Зеленый дракон» без него. Поговаривали, что Кривой Джим вообще-то умер несколько столетий назад, но не счел это серьезной причиной не явиться на работу. Он перенес стаканчик Люси на подоконник, где для таких миниатюрных клиентов, как она, были разбросаны крошечные, расшитые цветным шелком подушечки. Люси взглянула в закопченное окно. Напротив блистал чистыми стеклами бар «Святой Персиваль». Сетевое заведение, разумеется. У светлых так принято – если у них что-то получилось, надо это «что-то» поставить через каждую милю. Фасад украшала статуя сэра Персиваля, на коне и в сияющих латах. Доблестный рыцарь потрясал мечом, в другой руке у него была пенная кружка. Он интимно подмигивал прохожим и выразительно указывал взглядом на большую вывеску «Святой Персиваль. Каждая четвертая кружка за счет заведения!» Чуть повыше значилось: «Купи франшизу – пролей больше святости на королевство!». Люси фыркнула, допила коктейль и отправилась навстречу судьбе.

Интересно, какая она, эта ведьма Жульетта? Имя, понятно, псевдоним, помоложе хочет казаться. Все ведьмы ведь старые и жутко уродливые. Крючковатый нос, бородавки, все такое. А в пещере... Точнее, в квартире, одернула себя Люси, робко коснувшись цепи дверного колокольчика, так вот, в квартире у нее там конечно всякие котлы с зельями и кот. Разве бывает, чтобы у ведьмы не было кота?

Она позвонила раз и другой. Тишина. Наконец, после долгого третьего звонка в глубине дома послышался шум и возня, цоканье каблучков, и вот на пороге перед ней предстала тоненькая, сонная и страшно недовольная девушка. Зябко кутаясь в прозрачный пеньюар, она смерила недовольным взглядом вконец растерявшуюся Люси и процедила сквозь жемчужные зубы:

- Я выпила целую бутылку бренди и бокал сонного зелья, чтобы запить пачку снотворного. Вы меня разбудили, утешьте же, что это было не напрасно.

Весь заранее составленный солидный и деликатный монолог мгновенно вылетел из головы, и Люси сбивчиво затараторила:

- У меня такое жутко важное и серьезное дело... Только мадам Жульетта... Вот никак без нее. У меня... У нас с ним... Короче, это страшно серьезно. Я... Я влюблена и в полном отчаянии. Вот.

Взгляд сердитой красавицы немедленно потеплел.

- Не мадам. Я мадемуазель. И пойдем в дом, моя милая. Не стой на ветру.

Внутри оказалось неожиданно уютно. Стены были отделаны золотым растительным узором, за ажурной решеткой в камине танцевал огонь. Не было никаких комнат, кроме

ванной и кухни, да и те отгорожены тяжелыми алыми портьерами. А вся квартира – будто огромный роскошный бальный зал с вошным паркетом и необъятной кроватью с резной золоченой спинкой под пологом. На смятых простынях развалился кот размером с овчарку, только не черный, как Люси ожидала, а рыжий, как апельсин. Смерив маленькую фею любопытным взглядом, кот зевнул, обнажив острые и необычно длинные клыки. На нем был кожаный ошейник с металлическими шипами, шерсть пушистая, а на голове еще и длинная, что придавало ему сходство с юношей-моделью.

- Жан-Пьер! Вставай, бездельник, нашей гостье нужен кофе! – Красавица попыталась стащить кота с постели за шкурку, но он, приподнятый над подушками, только вытягивался вверх, все длился и длился, безвольно раскачивая в воздухе лапами. Выбившись из сил, рассерженная Жюльетта отвесила ему хорошего пинка. Кот лукаво взглянул на нее изумрудными глазами и с неожиданной ловкостью просочился за штору, скрывавшую кухню. Очевидно, там была какая-то прислуга, потому что немедленно загремел кофейник, водруженный в печь, мелодично звякнули фарфоровые чашки и потянуло в комнату пленительным запахом хорошего, свежесваренного кофе. Кот вернулся в комнату, сжимая в зубах маленький серебряный поднос с двумя чашками и прелестными горячими круассанами. Для Люси, соответственно ее росту, была поставлена чашка чуть больше наперстка. Круассан, что взяла Люси, оказался с шоколадом и миндалем. Когда чашка Люси опустела, хозяйка рассеянно взяла ее, повертела в изящных тонких пальцах, разглядывая гущу на дне. Люси сочла момент подходящим.

- У меня есть любимый мужчина, но на пути нашей любви есть препятствие...

- Всего лишь рост. Ты хочешь ... Как бы это сказать... Чтобы ваши размеры подходили друг другу.

В комнате повисла звенящая тишина.

- Но как?! Откуда вы узнали? Я же ничего не сказала?

- Твоя чашка мне сказала.

- Тогда вы знаете! Что я готова на все! Назовите только цену!

По комнате мрачно проплыл призрак Русалочки. Немой, хромой и мертвой.

- Хоть голос, хоть ножки! Все готова отдать, только помогите!

Жюльетта поморщилась, взглянула на Люси ласково и снисходительно, как смотрит опытный психиатр на подопечного, вообразившего себя героем, спасающим мир.

- Девочка моя, ну зачем мне твой голос с таргардским провинциальным акцентом и твои ножки, когда мои гораздо изящнее?

И она приподняла полу пеньюара. Как ни была ошарашена Люси, она была вынуждена признать – о таких стройных ногах с миниатюрными ступнями, обутыми в шелковые домашние туфельки на высоких каблуках, она сама могла только мечтать.

- А вот счета от моего косметолога становятся просто астрономическими, да и секреты дракона, входящие в состав нужного тебе зелья, стоят немало. Так что, если ты хочешь носить платья от приличных модельеров и крутить романы со статными мальчиками – вот цена. – Она протянула Люси бумажку с трехзначной цифрой. – А детские сказки своей нянюшки из головы выбрось. Бартер был в моде в те времена, когда рыцари меняли какую-нибудь часть

тела дракона на принцессу. В конце концов, на деньги можно купить и ножки, и голос, и даже молодость...

Ведьма снисходительно улыбнулась Люси, отодвинула свой кофе, даже не пригубив, и взяла со стола зеркальце. Вопросов ему не задавала, только придирчиво рассмотрела свое красивое, породистое лицо. Пора, ох пора к господину Льежу. Еще немного, и эти тонкие морщинки будут заметны не только ей, но и окружающим, а желтенькие тени на висках! От неприятных мыслей отвлекла клиентка.

Люси поерзала, сглотнула. Сумма ее ошарашила, да и будничная простота предприятия лишила ситуацию романтического флера. Но с другой стороны, как любил поговаривать мистер Джаспер: «Если проблему можно решить за деньги, это не проблема. Это расходы.» Что ж, возьмем потребительский кредит. Вот только как указать целевое назначение? Но это потом, а сейчас ей назвали условия, и нужно быть серьезным, деловым человеком. Выразить сомнение величиной гонорара, поторговаться, принять скептический вид...

- Я на все согласна! – пискнула она, жалобно глядя на Жульетту. – Вот только мне нужно немного времени, чтобы найти деньги.

- Славно. Вы не пожалеете, милая, что пришли именно ко мне, – заворковала нежным голосом Жюльетта, и тут же, без паузы, совершенно другим, резким тоном: – Жан-Пьер, договор!

Кот потрусил к комоду, украшенному головками Амуров, не без труда открыл ящик и начал рыться в бумагах. Апельсиновый хвост от напряжения ходил из стороны в сторону, когти неловко скребли картонные папки, полетели клочья бумаги.

- Жан-Пьер!!! Негодный мальчишка! Сто раз говорила – договоры справа!

Наконец на стол перед Люси лег помятый, исцарапанный договор. Там, где обычно бывает канцелярская скрепка, зияли отметины кошачьих зубов.

- Аванса никакого, как я и обещала. Но я должна быть уверена, что ты вернешься, дорогая. Мне придется кое-что купить для зелья, которое решит все твои проблемы.

И Люси, конечно же, подписала договор. Безо всяких сомнений. Как только за ней закрылась дверь, рыжий кот прекратил тереться о ногу хозяйки. Спина его круто выгнулась, когти впились в пол. Мгновение, и поднялся с колен стройный, изящный молодой мужчина. Весь в веснушках, огненные волосы коротко острижены на висках, а на лоб падают красивыми прядями, на девически нежно очерченных губах дерзкая улыбка. Он поправил шипастый ошейник, недовольно нахмурил рыжие брови.

- Жюли, мне обязательно каждый раз быть котом? Сами попробуйте не пользоваться руками и достать папку ртом.

- Не дерзи. – Жюльетта запустила пальцы в его непослушные волосы, нежно потрепала. – *La position commet*¹. Я могу позволить себе иметь кота, жабу, хоть василиска в постели. Держать любые скелеты в шкафу, и сердца в склянках на полке. Но стоит этим ханжам обывателям узнать о том, что у меня молодой, красивый любовник... И конец моей репутации. Ее, знаешь ли, выстраивают годами и теряют за минуту. Ну, иди же сюда...

¹ Положение обязывает (фр.).